

ОЛЕГ ФИРСОВ

КОПЮЧИЙ

Олег Фирсов

Колючий

<https://litres.ru/74193037>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тысячах световых лет от родной Земли, среди чужих звёзд и враждебных цивилизаций, Марк Колосов – простой человек – становится пешкой в чужой игре. Неожиданно оторванный от привычной жизни, он оказывается перед выбором: вступить в ряды безжалостных наёмников «Орды» или вернуться в Терранскую Империю, где его ждёт лишь долговая кабала и беспросветное будущее. В мире, где закон – лишь пустой звук, а сила решает всё, Марку придётся полагаться на интуицию и свои навыки, чтобы выжить, найти своё место и, возможно, изменить ход галактической войны.

Содержание

Глава 1. Император	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Олег Фирсов

Колючий

Глава 1. Император

Тронный зал Имперского дворца на Терре был залит холодным голубоватым светом голографических проекций. Звёздные карты висели в воздухе, подсвечивая секторы зелёным, жёлтым и тревожным красным. В центре этого сияния, на возвышении из чёрного полированного камня, сидел император Тиберий — подтянутый, с пронзительными глазами и тяжёлой челюстью.

Он не любил этот зал. Слишком много здесь мёртвого величия и памяти о том, кто раздаривал империю, сидя в этом же кресле.

По левую руку от него замер начальник Генштаба, старый маршал Грегор Ванн — сухой, как пергамент, с выцветшими глазами стратега, повидавшего десятки войн. По правую — директор объединённой разведки Аркадий Тейн, человек-тень в безупречно сидящем чёрном костюме без единого знака отличия.

— Докладывайте, — голос императора прозвучал глухо. — Грегор.

Маршал шагнул вперёд, и карта перестроилась, высветив зелёные секторы на дальних рубежах.

— Арахниды, Ваше Величество. Основные матки уничтожены. Осталось четырнадцать планет, где идёт зачистка. Если сохранять текущий темп — три месяца. Если форсировать — один, но потери вырастут на треть.

— Не надо лишней крови, — Тиберий качнул головой. — Что по срокам для публики?

— Через четыре месяца, Ваше Величество, — ответил Тейн. — Три месяца на зачистку, месяц на подготовку торжеств. Парады приурочим к годовщине вашего восхождения на престол.

Тиберий помолчал. Годовщина. Та самая дата, когда он взял трон силой, свергнув брата. Для одних — день великого очищения, для других — день узурпации. Привязать к

ней победу над Арахнидами значило заставить всех — и сторонников, и тайных врагов — праздновать вместе. Хороший ход.

— Пусть будет годовщина, — сказал император. — Люди получают новости к празднику.

— Хорошо. — Грегор провёл пальцем по карте, подсвечивая красные точки. — А теперь плохие новости.

Карта преобразилась. На юго-востоке полыхнул оранжевым Галактический Халифат, вытянув щупальца к границам Империи.

— Халифат завершает переброску флотов, — сказал Ванн. — Инструкторы Аграфов уже на их базах. Через три-четыре месяца удар.

— Прокси-война?

— Так точно. — Ванн развернул схему предполагаемых ударов. — Генштаб предлагает тактику, отработанную на Арахнидах, «Зубы дракона» — заманить на две-три системы вглубь, дать увязнуть в позиционной борьбе, затем ударить по тылам и логистике. И главное — на карте запульсировала столица Халифата, а следом загорелись десятки точек по всей территории, узлы связи, штабы, центры гражданского управления. — Удар по голове — столица. И одновременно по всей нервной системе — военные и гражданские хабы управления. Без приказов армия Халифата рассыплется. Сверхдальние ракеты, диверсионные группы через нестабильные червоточины.

— Бей по голове — остальное само отвалится, — усмехнулся Тиберий.

Он замолчал, впившись взглядом в схему. Потом повернулся к Тейну.

— Разведка подтверждает эти переходы?

— Подтверждаю, Ваше Величество. — Голос Тейна был тих, почти ласков. — Переходы существуют, их параметры зафиксированы. В лаборатории и на полигонах технология отработана для сверхдальних ракет с гипердвигателями. А также высадки диверсионных групп. — Он сделал паузу. — Но реального применения через нестабильные червоточины мы ещё не проводили. Это наш риск. И наша ставка.

Тиберий откинулся в кресле, постукивая пальцем по подлокотнику.

— Принято.

— Однако у меня есть информация иного рода.

Он извлёк из внутреннего кармана серебристый диск и положил на край консоли, рядом с рукой императора.

— Это козырь, — сказал Тейн, и в его интонации проступила непривычная тяжесть. — И одновременно самая большая наша слабость.

— Говори.

— Внутренние враги. Дикие Миры, фронтир Вольного Братства, террористические ячейки — всё это имеет координационный центр. Нити ведут к Эмирам. Но главное — у нас есть список.

— Список? — Тиберий подался вперёд, пальцы впились в подлокотники. — Продолжай.

— Больше триста человек, Ваше Величество. — Тейн выдержал его взгляд. — Чиновники, генералы, судьи, главы торговых домов. Те, кто ждёт реванша и до сих пор считает власть законной только для вашего брата.

Воздух в зале стал плотным, как перед грозой.

Ванн, обычно бесстрастный, кашлянул и отступил на шаг.

— Одним ударом смахнуть эти фигуры, — медленно повторил Тиберий. Он взял диск, повертел в пальцах. — Триста человек. Вы понимаете, что, если начнём эту чистку, остановиться будет нельзя? Это сигнал всей империи.

— Сигнал, который необходим, — твёрдо сказал Ванн. — Перед большой войной мы не можем оставлять за спиной тех, кто вонзит нож в спину при первой же неудаче.

— Я не о том, — Тиберий поднял взгляд на маршала. — Констанс сидит в камере уже три года. Приговорён. И всё это время в Империи существует единое информационное поле — от Генштаба, Имперской Службы безопасности, вашей объединённой разведки, Тейн, и моей личной канцелярии. Данные стекаются, перепроверяются, анализируются. Я знаю эти имена не потому, что не доверяю вам, а потому что это моя работа — знать.

Тиберий посмотрел на диск, и губы его скривились в горькой усмешке.

— Твой список, Аркадий, я изучу. Большинство имён мне

в нем знакомы. Твои люди отработали на совесть — они подтвердили то, что копилось годами. Разведка ест свой хлеб не зря. Теперь я сверю твою аналитику со сводками других служб. Если данные сойдутся — а я уверен, что сойдутся, — то это плазменная граната с включённым таймером. Отсчёт я сам запустил три года назад.

Тиберий медленно кивнул:

— Значит, хватит ждать. Диск остаётся у меня. Генштаб готов к проведению арестов?

— Оперативные группы сформированы, Ваше Величество, — ответил Ванн. — План «Чистилище» отработан. Сопротивление ожидается минимальное — у них нет причин ждать удара. Дезинформация убедит их, что опасность миновала.

— Что за дезинформация? — Тиберий повернулся к Тейну.

— Завтра по всем СМИ Галанета пойдёт слух, Ваше Величество, — сказал Тейн. — Вы якобы решили помиловать брата под давлением старших рас. Утечка будет выглядеть естественной. Те, кто в списке, поверят — они хотят верить. А когда мы ударим, они даже не успеют понять, что произошло.

— Операция «Чистилище» может быть начата в любой момент, — продолжил Тейн. — Синхронные аресты по всем секторам. Триста целей. Но — он запнулся. — После такого удара по элите старшие расы назовут нас тиранами.

В зале повисла тишина.

— Вы свободны Ванн, — сказал император, не повышая голоса.

Маршал молча поклонился и вышел, бесшумно ступая по полированному камню. Когда дверь за ним закрылась, Тиберий поднялся и подошёл к голографической карте. Красные пятна вражеских вторжений, жёлтые зоны нестабильности, зелёные — лояльности. И теперь — триста двадцать семь имён, которые могут расколоть империю изнутри быстрее, чем любой флот.

— Вы уверены, что в списке нет ошибок? — спросил он, не оборачиваясь.

— Абсолютно, Ваше Величество.

— Список расширим. И сколько из этих трёхсот двадцати семи будут тянуть за собой другие нити? Сколько придётся арестовать потом?

Тейн помолчал.

— Если мы проведём операцию жёстко и синхронно — без предварительных арестов, без утечек — то достаточно будет этих трёхсот двадцати семи. Остальные поймут сигнал. После казни вашего брата они поймут, что игра окончена.

— Казни, — Тиберий коснулся пальцем сектора, где на карте значилась система Кронос с тюремным астероидом. — Три года я держал его в камере. Знал, что когда-то придётся. И всё равно он мой брат, Тейн. Я дал клятву нашей матери.

— Он предал империю, — тихо, но твёрдо сказал дирек-

тор. — Ваш отец оставил вам державу, а ваш брат раздал треть её территорий. Вы взяли власть, потому что народ, флот и армия поверили в вас. Если сейчас вы проявите слабость, те триста двадцать семь человек получают надежду. А надежда для заговорщика опаснее оружия.

Тиберий медленно кивнул, всё ещё глядя на карту.

— Подготовьте операцию. Аресты провести одновременно. Тихо и стремительно. Чтобы все эти крысы сидели в клетках. — Он повернулся, и в его глазах, наконец, появилась та сталь, которую привыкли видеть подданные. — Казнь будет публичной. Оповестить все секторы. Пусть смотрят. И знают, следующая очередь за ними.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

Тейн поклонился и направился к выходу, но на пороге остановился.

— Ваше Величество, диск. Там есть кое-что, чего я не сказал при маршале. Среди трёхсот двадцати семи есть те, кто связан не только с Констансом, но и с нашими внешними «партнёрами». Старшие расы через них держали руку на пульсе империи. Уничтожив этих людей, мы не просто очистим пятую колонну — мы обезглавливаем агентурные сети Аграфов и Халифата. Это даст нам рычаги давления на переговорах. Компромат, которого никто не ждёт.

Тиберий усмехнулся, и в этой усмешке было что-то волчье.

— Значит, будем играть по-крупному.

Когда дверь за директором закрылась, император остался один. Он подошёл к окну, за которым на фоне звёзд медленно плыла орбитальная станция, и долго смотрел на диск, зажатый в пальцах. Потом нажал кнопку вызова.

— Верган.

Секретарь вошёл мгновенно — галантный, предупредительный, с неизменным планшетом в руках.

— Капсулу, — сказал Тиберий, не оборачиваясь. — Трансовый режим.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — Верган сделал пометку. — Могу я поинтересоваться, какую программу загрузить?

— Никакой. Просто тишина. Мне нужно подумать перед завтрашним заседанием Совета безопасности.

— Будет исполнено.

Секретарь вышел, и Тиберий остался наедине с диском, в котором были спрессованы триста двадцать семь судеб, триста двадцать семь предательств. Он поднёс его к свету, и полированная поверхность отразила его собственное лицо — жёсткое, с глубокими тенями под глазами, с застывшей решимостью, за которой пряталась давняя, незаживающая боль.

— Прости, брат, — сказал он едва слышно. — Но ты был неправ. Империю не спасают милостью. Её спасают сталью и кровью.

После капсулы Тиберий не вернулся в тронный зал. Он прошёл в личный кабинет — маленькую, тесную комнату без окон, где стены были обшиты серым антивандальным пластиком, а единственным украшением служил старый флаг империи, висевший ещё при отце. Здесь не было мрамора и золота. Здесь можно было думать.

Он опустился в кресло, вынул из-за пазухи диск. Вставил в считыватель на подлокотнике.

Голографический свиток развернулся, подсвечивая имена холодным синим светом. Тиберий подключился через нейроинтерфейс и начал читать медленно, вдумчиво, как следователь, изучающий дело, от которого зависит жизнь страны.

Генерал-губернатор системы Атрокс, Феликс Аргенто. Командующий Двенадцатым флотом, адмирал Корнелиус Вейн. Глава торгового дома «Вергилий», Мариус Торн. Судья Высшего трибунала по особым делам, Лазарь Блэквуд. Начальник протокола императорского дворца, лорд Сильвестр Рохас. Директор верфи «Антарес», инженер-генерал Эдвард Крейн. Инспектор налоговой службы сектора Гидра, Элинор Восс. Комендант орбитальной станции «Гефест», полковник Доминик Шторм. Префект сектора Цербер, Артур Леннокс. Командующий пограничной флотилии «Северная звезда», вице-адмирал Клаудия Морозова. Глава информационного бюро империи, Георг Фосс. Директор имперского банка, барон Генрих фон Эссен. Архивариус Ордена Святого Престола, брат Аврелий

Имена тянулись бесконечной лентой. Тиберий перелистывал страницу за страницей, и с каждым новым именем внутри росла тяжесть. Губернаторы, адмиралы, судьи, директора, банкиры, учёные, чиновники, командиры гарнизонов, главы патрицианских родов — триста двадцать семь человек, связанных общей целью. Одни — по убеждениям, другие — по страху, третьи — за деньги.

Он остановился на середине, когда увидел знакомое лицо. Голографическая иконка раскрылась — мужчина лет пятидесяти, с умными глазами и тщательно ухоженной бородой.

Алан Ванн. Старший советник по стратегическому планированию. Племянник начальника Генштаба.

Тиберий медленно выдохнул. Грегор Ванн, его самый надёжный военачальник, — и собственный племянник Грегора в списке. Император на мгновение замер, просчитывая варианты. Ванн не знал. Не мог знать. Иначе он бы первым пришёл с повинной.

— Ты вырастил предателя, Грегор, — тихо произнёс Тиберий. — Но ты не виноват. Империя запомнит твою службу.

Он листал дальше. Имена мелькали, и чем ближе к концу, тем выше становились должности, тем ближе к трону оказывались заговорщики.

Графиня Изабелла Торн, глава дома «Торн», казначей императорского двора. Посол империи в Федерации Аланте, Карл фон Гогенштауфен. Начальник службы протокола Совета Безопасности, полковник Сергей Орлов. Начальник

личной охраны императора, полковник Виктор Шламов.

Тиберий замер на этом имени. Открыл полное досье.

Шламов Виктор Сергеевич, 41 год, начальник личной охраны императора, группа ближнего прикрытия, смена «Альфа». Завербован в 3124 году, куратор — Верган.

— Верган. — Тиберий произнёс это имя вслух, пробуя на вкус. — Ты не просто секретарь, а сердце паутины.

Тиберий закрыл глаза. Три года брат сидел в камере, и все эти годы Тиберий оттягивал подписание окончательного приговора. Не из жалости. Расчёт. Констанс был живым козырем, который держал в узде тех, кто ещё надеялся на реванш. Теперь этот козырь можно было разыграть.

Он листал дальше. И среди имён, ближе к концу, увидел тех, кого боялся найти.

Принц Эдгар, сын принцессы Елены, племянник императора. Принцесса Елена, родная сестра. Леди Корделия, жена Констанса.

Три члена императорской семьи. Три предательства. Тиберий на секунду зажмурился, но взял себя в руки.

Он дочитал до конца. Последним в списке стоял тот, кого он боялся увидеть больше всего.

Констанс I — бывший император. Статья о государственной измене. Умышленные действия в ущерб суверенитету, территориальной целостности и безопасности Империи. Приговор — отсроченная смертная казнь.

Тиберий открыл глаза, вызвал интерфейс и набрал код

прямой связи с начальником Генштаба.

— Грегор, у меня для тебя плохие новости. Твой племянник в списке.

В голосе Ванна на секунду возникла тишина. Потом старый вояка ответил ровно, без дрожи:

— Я прошу разрешения не участвовать в его задержании, Ваше Величество.

— Разрешаю, но ты должен знать, это не отразится на твоей службе.

— Я понимаю, Ваше Величество. — Ванн помолчал. — Операция начинается в условленный срок. Всё готово.

— Начинайте действовать по намеченному плану.

Тиберий отключил связь, убрал диск. Подошёл к стене, снял старый флаг, поцеловал ткань и повесил обратно.

— Во имя империи, — сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.